

[14.01.2003] Национальной безопасности угрожает ...нигилизм. Ж. Сааданбеков

Ж.Сааданбеков, Чрезвычайный и полномочный посол Кыргызской Республики в Республике Казахстан:

Нигилизм как болезнь национального духа наиболее агрессивно проявляет себя на крутых поворотах истории. Тотальное отрицание всего и вся вплоть до презрения своего Отечества – это родовое свойство нигилизма, на первый взгляд, кажется, нелепым и умонепостижимым. Но, если глубже всмотреться в многовековой путь, пройденный человечеством, то определенная часть любого этноса может заражаться бациллами нигилизма, когда наступает усталость нации от проблем и трудностей переживаемой эпохи. Подобно тому, как вирусный грипп провоцирует смертельно тяжелые болезни, нигилизм вызывает на историческую авансцену антисистемные, разрушительные силы. Чтобы яснее понять это, необходимо обращаться к истории. Так, едва средиземноморская цивилизация достигла своей полноты, как на сцену выходит циник. Грязными сандалиями Диоген топчет ковры Аристиппа. Историки пишут, что в III веке до Рождества Христова циники кишат – они на всех углах и на любых постах. И единственно, что делают, – саботируют цивилизацию. Циник был нигилистом эллинизма, паразитом цивилизации. Он никогда не создавал – и даже не пытался. Его работой было разрушение. И вскоре рухнула Эллада. (Ортега-и-Гассет)

Первый классик – нигилист Ф. Ницше подвергал беспрецедентной и уничтожающей критике всю христианскую мораль, все прошлое философии, дабы решительно и раз и навсегда покончить со старыми ценностями и расчистить дорогу для биологического аристократизма, на почве которого должен был родиться сверхчеловек – нордический ариец. Как известно, ницшеанский нигилизм стал затем основой расистской, фашистской идеологии германского национал-социализма и действительно человечество было объято всемирным потоком войны, что завершилась катастрофой самой Германии...

...Нигилизм превратился в огромную общественно-политическую силу в начале 1990-х годов, с началом либерализации и демократизации в постсоветском пространстве. В эти годы наряду с массовым отрицанием советского тоталитаризма народы стран СНГ вполне естественным образом были заражены всеобщим настроением оптимизма, уверенностью будто в стране просто наладится и очень скоро заживем хорошо. Вот эта-то уверенность и была ловко схвачена нигилистами и использована как боевой инструмент полного слома всего и вся, «разрушения до основания». В те годы я был в гуще политической жизни и хорошо помню, что вокруг почти всех президентов новых независимых государств скопилось удивительно много разоблачителей советского строя, охваченные желанием ввязаться в бой за скорейшие демократические и рыночные реформы. И в самом деле история дала им шанс действовать во имя этой высокой цели, но трагедия состояла в их полной некомпетентности и элементарном непонимании, что же надо делать. Ситуация потребовала не залихватского отношения к серьезным и сложным проблемам, а вдумчивости, терпеливого и упорного труда, оригинальности мышления. А нигилизм все ликовал и пророчествовал, кормя народ пустыми надеждами, будто мы завтра будем жить как в Америке, на худой конец как в Швеции. И очень скоро наступило всеобщее протрезвление: все поняли, что демократический переход от одной политической системы к другой с одновременным строительством рыночной экономики архисложное дело и абсолютно не нуждается в самоуверенных и малознающих политиках. Вот так сама живая жизнь отбросила нигилизм на обочину истории. И глядишь сегодня на состав нигилистов и увидишь – многие из них тогдашние министры и советники, депутаты, акимы, ректора, послы и т.д., которые рука об руку работали вместе с Президентом А. Акаевым. Как известно, за прошлое десятилетие пройден путь поистине равный столетию, были беспрецедентно трудные проблемы и их разные решения. При этом, естественно, на всех уровнях власти менялись кадры, менялись целые команды. Одни уходили и снова возвращались в политику, другие переориентировались на новые сферы деятельности, а третьи обиделись... Кто не обижается и обида бывает всякой. Но у них обида особого рода – это политическая обида такого слоя людей, которые, говоря словами С. Цвейга, хоть раз испытав хмельное наслаждение власти и повелевания, уже не в состоянии

отказаться. Из них и рекрутировался сегодняшний нигилизм, который после ухода от власти сразу же поднялся на новую ступень радикализма, отвернулся от своего вчерашнего кумира и стал убеждать общественность, что во всем виноват только глава государства, а он здесь совершенно ни причем. «Мы все знаем, мы могли бы – а от власти отстранены» – вот такая мотивация политической обиженности доминирует сегодня в их действиях. Самомнения у них такое сверхзавышенное, что если политик, он сознает себя ни меньше и ни больше как Дэн Сяопинь или М. Тэтчер, если военный – минимум как маршал К. Жуков. К великому счастью, огромное большинство людей не такие. Разве можно, скажем, того же маршала Жукова представить в рядах политических радикалов, которого глубоко обидели и Сталин и Хрущев, всячески оттирая и оттесняя от большой политики. Осатаневший нигилизм использует сегодня демократию как орудие разрушения, орудие бесконечных скандалов. Казалось бы, в современном подлунном мире не найти ни одного такого сумасшедшего, который ради личной карьеры покушался на территориальную целостность своей Родины, оскорблял национальную честь и достоинство своего народа. Однако кыргызский национальный нигилизм запросто позволяет себе такое потому, что с начала 90-х годов он не знает никаких социальных барьеров, ему все дозволено, и не несет он никакой ответственности за свои слова и действия. Конечно, в определенной мере национальное самоуничтожение – естественная реакция на десятилетиями насаждавшиеся советской властью антиисторизм, когда 2200-летняя история кыргызского государства считалась лишь предысторией этногенеза, а кыргызский народ – как этнос, находившийся на грани физического вымирания в канун октябрьской революции. Но разве кыргызский народ повинен за свое колониальное прошлое. Подавляющее большинство наций в составе многомиллиардного населения Земли испытали на себе колониальный гнет, но что-то не припомнится, чтобы где-то поднимали такой вселенский вопль национального отчаяния, как у нас в Кыргызстане.

Каждый из нас может ошибаться, допускать глупости, просчеты, но любой из нас не вправе, пытаться толкать государство к злонамеренному распаду, плакаться на каждом перекрестке о судьбах нашего народа и с любого бугорка причитать, что все-то у нас идет не так. Наши нигилисты упражняются такого рода

измышлениями как, «у нас всегда было, есть и будет плохо», «нахлебался народ», «ничего хорошего не жди» и т.д. Давайте задумаемся над вопросом: неужто в самом деле никто нигде не жил и не живет так плохо, как кыргызстанцы, неужели правда, что у нас нет надежды на будущее. Да, есть страны, которые жили и живут гораздо лучше, чем мы, но сколько есть таких, кому хуже!? Причем таких стран, народов – многие десятки, а вовсе не какие-нибудь считанные единицы. Что, население Индии счастливее нас по своей судьбе? Да там как пишут индийские СМИ, абсолютно, беспросветно нищих в десятки раз больше, чем в нашей стране, миллионы людей не знают что такое жилище, рождаются, живут и умирают под мостом. Удручающая картина бедности царит повсюду в Африке, во многих странах Латинской Америки и Юго-Восточной Азии. А еще более громадный по численности китайский народ? Да, сейчас там положение круто меняется к лучшему, но любой китаевед скажет: сохраняющиеся проблемы колоссальны. Года два назад, я в качестве спецпредставителя Президента А. Акаева участвовал в учреждении Азиатского форума в Боао (о. Хайнань. КНР). Выступая там, китайские политики, ученые сообщали, что в стране есть провинции, где миллионы людей не знают что такое телевизор, живут в убогих мазанках. Но самое удивительное в этих краях и в помине нет того беспросветного уныния, что так воспевают нигилизм в Кыргызстане. В этих странах широкой общественностью признается, что прогресс достигается постепенно, медленно, подчас мучительно. Так, китайцы перемены в своей стране меряют столетиями и тысячелетиями. Нигилисты непременно скажут: ну что там сравнивать с мировой беднотой, не с ними надо проводить параллели. А почему, позвольте спросить; мы должны сравнивать себя только с наиболее благополучными? С какой стати только с ними? Разве у нас имеются океаны нефти, горы золота или вершинные технологии производства, чтобы сопоставлять свою страну только с процветающими государствами? Причем, почти исключительно с Западом. Возникает вопрос: откуда бралась такая спесь, что в отличие, скажем, того же Китая, Индии или Пакистана, что Кыргызстан способен на некий фантастический рывок? Ведь даже могучая Россия – наша бывшая метрополия корчится в муках, чтобы выйти из той ямы, куда мы вместе угодили в конце ушедшего века.

Конечно, национальная самокритика необходима. Но нельзя

витийствовать, нельзя проблемы без преувеличения, стоящие жизни или смерти государства, подменять шутовством и фиглярством. Ситуация слишком серьезная, чтобы обойтись мольбами и просьбами «о браке» с сильными мира сего, даже с Соединенными Штатами. Просителей в «супруги» не берут, ими брезгуют. Кыргызстан, как и все другие сотни развивающиеся страны мира с колониальным прошлым, находится в жестоких тисках веками сложившегося мирового экономического порядка. Асимметричный характер глобализации выражается, прежде всего, в невиданной концентрации богатства на одном полюсе, бедности и нищеты – на другом. Такой экономический порядок привел к отсталости 75 процентов мирового населения. Дошло до такой крайности, что активы трех самых богатых людей мира эквивалентны суммарному ВВП 48 самых бедных стран. В 2001 году число буквально голодающих достигло 826 миллионов человек, неграмотных взрослых – 854 миллионов человек; детей, не получающих школьного образования, – 325 миллионов. В этой трагедии нельзя винить бедные страны. Они не завоевывали и не грабили на протяжении веков целые континенты, не устанавливали колониальную систему, не восстанавливали рабство, не создавали современную **глобализацию**. Они, в том числе и мы, кыргызы, являемся в определенной мере жертвами этого. Основная ответственность за финансирование их развития ложится на государства, которые сегодня, в силу очевидных исторических причин, пользуются плодами той политики, которая проводилась веками.

Политика глобализации, выражающая интересы доминирующих в мировой экономике государств и транснациональных корпораций, вызывает сопротивление, активную борьбу отстающих стран за свое выживание. Они стремятся защитить свои интересы через региональные экономические объединения (к примеру, ЦАС, ЕврАзЭС, АСЕАН и т.д.), а также на переговорах об условиях торговли, доступа к кредитным ресурсам, обслуживании внешнего долга и т.п. К сведению доморощенных нигилистов, Кыргызстан в этом плане считается одним из самых активных государств мира. Политики, дипломаты и дальнего, и ближнего зарубежья искренне восхищаются и нередко спрашивают меня, как вам удастся поднять такие махины как Глобальный горный саммит, Консультативную встречу доноров, а теперь добились решения ООН о проведении 2200-летия **кыргызской государственности**. Активное вхождение

Кыргызстана в коалицию против международного терроризма дало ему определенный ресурс дипломатического торга с США и международными финансовыми организациями, где она доминирует. Это в какой-то мере облегчило переживаемые ныне экономические трудности Кыргызстана. Так, Парижский клуб кредиторов впервые применил к Кыргызстану «хьюстонские условия» по облегчению внешнего долга. Стране, задолжавшей 1 млрд. 721 млн. долларов, долг реструктуризировали на 95 млн. долларов. Эта сумма будет перенесена на 5 лет по не льготным и на 10 по льготным кредитам с общим сроком погашения 20 лет, т.е., через три года Кыргызстан может рассчитывать на списание двух третей долга из почти 450 млн. долларов членам Парижского клуба. Итоги завершившейся Консультативной встречи доноров Кыргызстана в Бишкеке, по мнению президента республики А.Акаева, превзошли все ожидаемые оптимистические прогнозы. Донорское сообщество выразило готовность выделить Кыргызстану на реализацию **Национальной стратегии по сокращению бедности** \$700 млн.

Между тем, на фоне этих благоприятных внешних факторов, как мы видели весь прошедший год, нигилизм у нас в стране резвится и беснуется, забавляет общество митингами, шествиями и демонстрациями, зажигательными речами, требует отставки всенародно избранного, легитимного главы государства, что само по себе антизаконно, антиконституционно. Стоило ему, как президенту цивилизованной страны, цивилизованно заявить о своем уходе к 2005 году, нигилизм, учуяв запах предстоящей власти, закусил удила и готов идти на любые авантюры, чтобы столкнуть не только президента, но и само государство. Состав нигилистов пополняется новыми перебежчиками, теперь уже из ныне действующей команды Президента. Создаются сомнительные фонды, созываются секретные сходки. Таким образом, нигилизм объективно становится угрозой для государства и общества, тормозом прогресса из-за своего воинствующего самомнения, иррациональности мышления, из-за неспособности руководствоваться общепринятыми критериями нормальной морали и прав личности. И дело не только в столь опасном явлении в современной жизни, но и в том, что это не вызывает сколько-нибудь серьезного, открытого массового осуждения, даже заметного отклика среди населения, за исключением пары-трех выступлений прессы. Это наиболее наглядный и тревожный индикатор упавшего до критического уровня национальной

гордости, национального самосознания кыргызского народа. Это тот редкий случай в истории народов, когда национальный нигилизм берет верх над национальным патриотизмом. Посмотрите вокруг, часто русский, узбек или кореец гораздо больший патриот Кыргызстана, чем иной кыргыз.

Национальный **патриотизм** — это коллективная воля и ответственность титульной нации (кыргызов) за существование данного государства. Как только народ утрачивает национальную волю и патриотизм — это неизбежно ведет к вырождению. Густав Лебон писал, что в такие периоды энергия и деятельность у государственных чиновников подменяется бесплодными личными препирательствами, у масс — восторгами и злобами дня, у интеллигенции — каким-то плаксивым, бессильным и неопределенным сентиментализмом и бледными рассуждениями о горестях жизни. Молодежь отказывается от деятельности, требующей инициативы, энергии, личных усилий, малейшая ответственность пугает ее. Всюду развивается безграничный эгоизм. Каждый занимается только собой. Совесть становится покладистой, общая нравственность постепенно гаснет.

В истории множество фактов, когда в результате утраты волевого потенциала пассивно умирает — как, например, в свое время инки при столкновении с испанцами. Именно потеря национальной воли и утрата сопротивляемости прежде всего внутренним распрям привели к исчезновению таких целых этносов как древние египтяне, скифы, ацтеки, маньчжуры и другие некогда «гремевшие» в истории. Но из истории мы знаем много примеров совершенно противоположного характера. Достаточно вспомнить евреев и их ответ на все беды истории, включая чудовищный Холокост. Даже в годину национального поражения немцы и японцы сохранили непоколебимое самоуважение, веру в свою звезду, своего рода «коллективное помешательство», в виде негибкой уверенности в воссоздании своего могущества, в конечном занятии почетного места в мировой семье народов. То было главное основание, без которого целенаправленный упорный труд не получил бы формы, стимула и постоянства. Ведь не случайно, в главных испытаниях прошедшего века лидеры великих держав обращались к беспримиренному элементу, к чувству национального патриотизма, уязвленной гордости, обиды за униженную объективным ходом событий страну. Каждый советский человек старшего поколения с трепетом помнит голос Сталина в начале

Великой Отечественной Войны: «Соотечественники! Братья и сестры! Дорогие мои!» и далее с блеском использовал имена великих полководцев Александра Невского, Дмитрия Донского, Минина и Пожарского и других. Президент Ф. Д. Рузвельт на все лады использовал формулу, что «мы американцы – как народ не можем, будучи вместе, потерпеть поражение». У. Черчилль в самый мрачный для своей страны час обращался к немеркнущим примерам патриотизма великих предков – британцев. Президент де Голль говорил о Франции как о «мадонне с фресок». Народы готовы вынести многое, когда их «осенят праведные знамена». Я был приятно потрясен увидев 98-годы по ТВ длинные очереди чехов и южных корейцев, сдающих свои золотые украшения в банк, чтобы спасти свои страны от дефолта. Почему то, что было благом для других стран в поворотные моменты истории, не может быть благом для народа Кыргызстана? Ведь глубокая вера в силу и волю своего народа является важнейшей предпосылкой упорного труда на долгом пути национального возрождения, вдохновенной творческой мысли наших ученых, писателей, художников, спокойной уверенности учителей подрастающего поколения, создателей материальной основы новой экономики. Если бы этой веры в себя и свою судьбу не существовало, на национальной истории можно поставить крест.

Очнись, кыргыз, одумайся! Вопреки злобным унижениям и оскорблениям доморощенных витиев, твой народ сегодня обрел свое новое пассионарное дыхание, гордо занимает свое достойное место в мировом сообществе. Вот что пишут и говорят о нас наши друзья за рубежом. Бывший кубинский посол в Казахстане и Кыргызстане в своей только что вышедшей книге пишет: «Кыргызы – самый открытый, честный и добродушный народ в Центральной Азии. На них всегда можно положиться». Сын великого Мухтара Ауэзова, видный политик и ученый Казахстана Мурат Ауэзов подчеркивает: «Начнем с того, что в среде степняков кыргызы традиционно считаются горцами. Как и все горцы, они экспрессивны, темпераментны, решительны. Не зря говорится, что если кыргыз взялся за дело, то непременно доведет его до конца». Меня даже несколько удивило то, что узбекские и туркменские друзья – политики и дипломаты при беседах непременно подчеркивают «кыргызскую удаль и боеспособность». Сегодня, я как дипломат внимательно наблюдаю за делами и поведением сотен замечательных ребят, которые трудятся на

просторах Казахстана и России. Так, в Казахстане цены нет нашим строителям, особенно каменщикам. Казахские друзья отмечают рачительность, хватку и упорство наших предпринимателей. Повсеместно восхищаются героизмом и самоотверженностью кыргызстанцев во время Баткенской схватки с международными террористами. Впечатляет новое молодое поколение политиков, дипломатов, военных, бизнесменов, деятелей науки и искусства, которые отличаются высокой общей и политической культурой, владеют многими иностранными языками, наукой и искусством современного менеджмента, новейшими высокими технологиями. Такой национальный код кыргызского народа невозможно изменить, он не только живет в массовом представлении, он составляет его сущность, являясь основой национальной психологической парадигмы. Кыргызский народ никогда не останется на задворках истории.

КНИА «Кабар», 14 января 2003